

Внезапно перед ними приземлилась женщина в белом. Она парила в нескольких метрах над головами этих четверых, но никто из них не заметил ее появления, включая Бай Лунцзя!

У женщины были невыразительные черты лица и ее возраст невозможно было определить. Она была облачена в классический наряд аристократки, принадлежавшей высшим слоям Империи. Ее пиджак на пуговицах, корсет и рукава были достаточно широкими, простыми и изящными. На шелковом поясе, охватывающем ее талию, было подвешено единственное украшение – нефритовая подвеска. Длинные волосы, небрежно собранные шелковой лентой, падали ей на спину. Можно было бы сказать, что она нежна и красива, но шрам, проходящий по всей ее левой щеке, немного портил ее красоту. К тому же, кроме него, в ней не было никаких выразительных черт, которые могли бы врезаться в память.

Она выглядела очень обычно, даже чересчур обычно. Настолько обычно, что, окажись она в толпе, то мгновенно бы в ней растворилась. Ло Цзяньи, генерал Янг и генерал Ду не знали ее, но это не помешало им понять, насколько грозной она может быть. Неважно, кем она могла оказаться, тот факт, что она появилась бесшумно над их головами означал, что эта женщина может убить их без особого труда. Когда Бай Лунцзя увидел ее, он снова невольно изменился в лице и воскликнул:

– Старшая сестра!

– Я слышала, какой-то демон устроил здесь кровавый пир и рыбалку. И так получилось, что я оказалась недалеко отсюда, и решила сама посмотреть, что происходит, – невыразительным тоном произнесла женщина. Ее голос, как и вид, был таким же обычным и не обладал какими-то особыми качествами, по которым его можно было бы запомнить.

Бай Лунцзя торопливо ответил:

– Это просто обычный демон. Одного меня вполне будет достаточно! Сестра, тебе же не нужно появляться там лично, правда же?

– Ты думаешь, ты не рыба?

– Даже если я рыба, то достаточно крупная!

Бай Лунцзя намеревался продолжить спор, но женщина жестом призвала его замолчать, и произнесла:

– Большая рыба это все еще просто рыба.

Бай Лунцзя знал, что этим она тут же прекращала спор, без вариантов, возражения не принимаются. Его лицо побагровело, потому как он всей душой желал продолжить спор о том, что большая рыба – это вовсе не просто рыба. Но с самых юных лет он прекрасно знал, что продолжить спор с сестрой было сродни самоубийству. Женщина облетела зал, от начала и до конца так и не коснувшись ногами земли.

– Ладно. Я, пожалуй, навещу этого рыбака.

Как только она сказала это, ее фигура мелькнула и, словно спокойно прогуливаясь, она за мгновение ока исчезла из этого уголка пустоши. Только после ее ухода три Воителя посмели выдохнуть.

Генерал-майор Янг осторожно осведомился у Бая Лунцзя:

- Генерал Бай, это что, действительно она?

Бай Лунцзя, явно находясь в скверном расположении духа, рявкнул:

- Ого, как ты догадался?! У меня только одна старшая сестра, кто же ещё, по-твоему, это мог быть?

Получив подтверждение от самого генерала Бай, троица Воителей резко покрылась мурашками. Немногим позже Бай Лунцзя тоже будто обмяк, развел руками и произнес:

- Возвращаемся.

Хотя ее мнение в отношении его боевой силы было весьма неприятным, он прекрасно знал, что относительно таких вещей его сестра никогда не ошибается. Именно поэтому Бай Лунцзя почувствовал себя еще хуже.

Моментом позже воздушный корабль медленно поднялся ввысь и вернулся в город Темной Крови.

* * *

В глубинке темных территорий юный Мазфилд, находясь во внутреннем дворе, тоскливо покачивал кубком в руке. В кубке плескалось вино, такое же красное, как сама кровь.

Он смотрел на повисшую в небе огромную круглую луну и, похоже, произносил какой-то монолог, изливая вслух то, что было у него на уме.

- Большая рыба должна скоро появиться, не так ли? Человек Бай Лунцзя недалеко отсюда и, говорят, он обладает некоторыми способностями. Если именно он станет тем, кто посетит нас, тогда я заработаю себе неплохое имя. Они запомнят мое имя, и я больше не буду звать себя Мазфилд. По-моему, эта чрезмерно знаменитая фамилия является тяжелым бременем.

Произнося этот монолог, демон хотел сделать еще глоток из своего кубка, но вдруг заметил, что красное вино в его бокале покрылось рябью.

На мгновение он испугался и тут же почувствовал, как земля под его ногами начала ритмично трястись, словно какой-то древний монстр под ней медленно прокладывал себе дорогу.

Неописуемое чувство вдруг наполнило его сердце и даже волосы на затылке встали дыбом. Глаз у него во лбу внезапно открылся. Это был очень странный глаз, без белка и зрачка, полностью черный, как сама тьма!

Когда его третий глаз открылся, черная аура появилась за спиной демона и устремилась в небо. Она трансформировалась в гигантскую зловещую голову зверя, которая вращалась по кругу, пока не зафиксировала взгляд в одном направлении, непрерывно издавая тихое рычание.

Голова гигантского зверя, трансформирующегося из черной энергии, была дюжину или немногим более метров в диаметре. Ее форма напоминала разъяренного тигра, но два невероятно длинных клыка были отличительными чертами гигантского древнего животного, которое осталось в тени легенд. Внезапно по лицу демона пронеслась паника. Он еще не видел даже тени своего врага, а его внутренний дар, гигантское тотемное животное, уже был вызван из него аурой соперника.

Кто это такой к нему явился?!

Не в силах больше сохранять спокойствие, он оттолкнулся от земли и его фигура, мелькнув в воздухе, появилась в небе, в стороне от базы. Он смотрел далеко за горизонт, на котором появилась женщина в белом. Она, шаг за шагом, приближалась к нему из пустоши. При каждом ее шаге земля вздрагивала. Но Мазфилд никак мог поверить в то, что вся земля дрожала именно из-за этой женщины.

– Кто ты? – громко выкрикнул демон. Внезапно в глубине памяти он вспомнил имя, поэтому в его голосе появилась легкая дрожь. Но ее не должно было быть здесь!

Женщина в белом выглядела так, словно вышла на прогулку, но с каждым её шагом фигура мелькала и оказывалась ближе на сотни метров от того места, где была секунду назад. В мгновение ока она появилась рядом с демоном.

Она глянула на гигантского зверя, повисшего в воздухе, прежде чем произнести, выделяя каждое слово:

– Я Бай Аоту из клана Бай!

– Невозможно! Это не можешь быть ты! – непроизвольно выкрикнул удивленный Мазфилд, прежде чем взять себя в руки и заставить себя произнести:

– Я великий...

– Какая чушь!

Бай Аоту за один шаг появилась прямо перед ним и ударила демона прямо в грудь. Как только она разжала свой кулак, словно целый мир незамедлительно исказился. Мазфилд одновременно выкинул две ладони вперед и решительно заблокировал единственный удар, нанесенный женщиной.

Мир внезапно сменил свое искажение на абсолютную тишину.

Позади юного демона слышались непрерывные грохочущие звуки. Стена за стеной, каждое здание базы падало, словно смываемое невидимой волной. Половина неба покрылась пылью и дымом. Самым странным было то, что из руин не было слышно никаких других звуков. Словно более десятка высокоранговых бойцов и нескольких сотен обычных представителей темной расы и не существовало вовсе.

В мгновение ока база, которая могла вместить почти тысячу человек, сравнялась с землей, и лишь вдалеке осталось стоять всего несколько полуразрушенных зданий. Если бы кто-то посмотрел на все это сверху, то он бы увидел, что руины оказались расположены меткой в форме веерообразной кисти. Эта база темных сил была стерта с лица земли.

Таковой силой обладал один удар Бай Аоту.

В самый разгар этого Мазфилд продолжал стоять в оборонительной позиции и не сдвинулся с места. Воздушная волна удара, сравнявшего с землей целую базу, не смогла сдвинуть его даже на сантиметр. Когда грохот полностью стих, можно было услышать тихое бормотание демона:

– Я великий Мазфилд...

Бай Аоту разжала свой кулак и нежно погладила его волосы, сказав:

– Когда ты еще ребенок, не притворяйся старшим, ловящим рыбу в глубоких водах.

Сказав это, она повернулась и исчезла в мгновение ока, растворившись в глубинах ночи. Когда она исчезла, ее аура, словно иллюстрирующая, что она единственная личность, которая может сосуществовать на этой земле, полностью испарилась. Она вновь превратилась в обычную женщину, которую забывают, кинув беглый взгляд.

– Я великий Мазфилд... – снова и снова бормотал юный демон, словно граммофон с заевшей пластинкой.

Его тело медленно наклонилось вперед, и он наконец упал. В мгновение, когда он коснулся земли, тело юного демона всколыхнулось и превратилось в белоснежный прах, рассеиваемый ветром. Вот так просто Воитель-демон был стерт с лица этого мира и до самого конца никто так и не вспомнил о его имени. Единственным его отпечатком в этом мире оказалась знаменитая фамилия. Он просто хотел поймать большую рыбу, но никак не ожидал, что крючок захватит величественная белая акула.

Посреди руин, в том единственном месте, что уцелело от прежней базы, кирпичи начали осыпаться вниз, освобождая из руин маленькую девочку. Ее юбка была настолько грязной, что невозможно было определить какого она цвета, ее руки, как и все тело, были полностью покрыты царапинами, а лицо было испачкано штукатуркой. Впрочем, ее глаза оставались ясны как никогда, и в них не было абсолютно никаких следов паники.

С трудом взобравшись на груды кирпичей, девочка осмотрелась по сторонам. Она оказалась единственной выжившей на этих руинах. Каждый воин темной расы и каждый обыватель превратились прах от силы того удара. Она же что есть мочи бросилась бежать как можно дальше, прежде чем Бай Аоту нанесла свой удар. Только так ей удалось избежать неминуемой смерти.

Девочка выбрала направление и вышла из руин. Ее осанка была напряжено-ровной, но она вдруг захромала и кровь полилась из ее левой ноги. Девочка наклонила голову, глянув на рану на своей ноге, прежде чем с силой вытащить оттуда крупную деревянную щепку, глубоко вонзившуюся в ее бедро. После этого она оторвала край своей юбки и обмотала им свои раны, прежде чем вновь встать на ноги. Впрочем, сделав всего пару шагов, она внезапно замерла на месте и медленно повернулась. Бай Аоту стояла неподалеку и молча за ней наблюдала.

Женщина немного приподняла голову, словно размышляя о чем-то, а потом спросила:

– Человек?

Маленькая девочка кивнула.

– У тебя посредственный внутренний дар, но отличные инстинкты, особенно ощущение опасности... Додуматься избежать моего удара заранее... Какая редкость.

Тон Бай Аоту был ровным, как всегда. По ее голосу невозможно было различить значение сказанных ею слов.

Девочка на секунду замешкалась, прежде чем подойти ближе к Бай Аоту. Дрожа, она протянула к ней свои руки и слегка хриплым голосом произнесла:

- Заберите меня отсюда.

Бай Аоту глянула в большие круглые глаза девочки и медленно произнесла:

- Если ты хочешь пойти со мной, то тебе придется стать острейшим клинком семьи Бай. Согласна?

Глаза девочки были прозрачны словно вода и она ответила без колебаний:

- Согласна. - опустив голову, она тихо пробормотала, - Я буду им до тех пор, пока буду жить.

- Как тебя зовут?

- У меня нет имени.

Очень пристально смотря девочке в глаза, Бай Аоту наконец протянула свою руку и взяла маленькую ручку девочки, которая до сих пор кровоточила, в свою. На лице Бай Аоту появился след от редкой улыбки. Женщина развернулась и ушла, провожая девочку на территорию человеческой расы. Две фигуры, одна большая, другая маленькая, уходили все дальше и дальше в глубины пустоши, сливаясь в одно целое с ночью.

* * *

У темных рас сходным по значению с городом Темной Крови был город Черных Близнецов. Он состоял из двух других территорий, Волчьего Города и Кровавого Замка. В центре они были разделены башней, зубчатыми стенами и бойницами.

Архитектуры этих двух городов сильно отличались друг от друга. Только южный конец являлся общественным местом и находился в совместном распоряжении. Представитель любой темной расы мог свободно посещать эту территорию. Также она являлась деловым районом города Близнецов. Волчий Город был в основном населен оборотнями и управлялся четырьмя великими племенами. Мэр города был бешеный волк по имени Коль Мойя.

В тоже время Кровавый Замок сформировался из многих больших и маленьких семей вампиров, ведомых Графом Уайлдером. Из-за вражды между оборотнями и вампирами, ни один вампир не мог посетить Волчий Город и, естественно, ни один оборотень не должен был появляться в Кровавом Замке. Мэром города Близнецов по очереди были Мойя и Уайлдер, они сменялись каждые три года. Мойя и Уайлдер являлись верховными правителями территории в несколько сотен километров вокруг города Близнецов.

Сейчас мэр, граф Уайлдер, находился на последнем году своего срока. Впрочем, в последнее время граф вампиров находился в отвратительном настроении. Казалось, что всё идет не так. Нет, даже слов «все идет не так» недостаточно. За последние несколько сотен лет его длинной жизни его дела никогда не шли так плохо, как сейчас.

Граф ходил по своему кабинету взад и вперед, время от времени пробегая взглядом несколько страниц из докладов, лежавших на его рабочем столе. Каждый раз, перечитывая эти страницы, ему становилось все хуже. В конце, уже не в силах сдержаться, он издал вой, который заставил задрожать весь замок. Граф схватил стеллаж с книгами и со всего маха бросил его о противоположную стену. Только так ему удалось сбросить хоть какую-то долю негодования из своей груди.

Несколько вампиров преклонили колени у входа в его кабинет.

Каждый раз, когда граф видел их, его злость беспричинно возрастала:

– Ничего не можете сделать правильно! Ничего не знаете и не умеете! Зачем тогда вы вообще мне нужны?!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/267926>